

Куватура - 2001 -
15-21 нояб. - с. 8

Алексей Кравченко и его семья

В Российской академии художеств

Династические выставки — далеко не редкость. Экспозиция "Алексей Кравченко и его семья", пожалуй, наиболее многочисленная из них. Она представляет четыре поколения, три фамилии, десять художников.

Сразу замечу, что устройство подобных семейных выставок всегда таит в себе определенную опасность, поскольку дает основания для рискованных, подчас неожиданных и парадоксальных, даже нежелательных сравнений и сопоставлений. И от этого никуда не уйдешь еще и потому, что именно в такой экспозиции наиболее наглядно и остро мерой творчества ее участников становится талант, его самобытность и оригинальность. А он, если есть, у всех разный. И уравнивать эту беспристрастную планку не могут никакие ссылки на общее генетическое поле, на общую семейную культуру, на непереносимость семейных традиций.

Нынешняя выставка в той или иной мере подвержена этим сложным, противоречивым и во многом необъяснимым закономерностям, что делает ее еще более интересной. Ведь в ней есть и семейная схожесть, особенно в первых поколениях, и существенные различия в творчестве последующих представителей этой династии. И разобраться, что к чему когда и от кого пошло, довольно трудно. Меняется время — меняются художественные и духовно-нравственные представления о жизни и искусстве, и внуки уже не могут походить, даже если б они и захотели, на своих дедов. Тем более на такого выдающегося, блистательно одаренного и самобытного, каким был Алексей Ильич Кравченко (1889 — 1940).

Уж не знаю, повлияла ли на выбор профессии какая-либо затаенная наследственность, но, по моему, Алексей Ильич сделал себя сам, с чистого листа. Родился на Волге, в Покровской слободе — ныне город Энгельс. С 1904 по 1911 годы учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1905 году занимался в мастерской Шимона в Мюнхене. В Первую мировую войну был корреспондентом на фронте в составе санитарного отряда, делал военные зарисовки для газет и журналов. В двадцатые годы раскрылись его незаурядные способности. Прославился Алексей

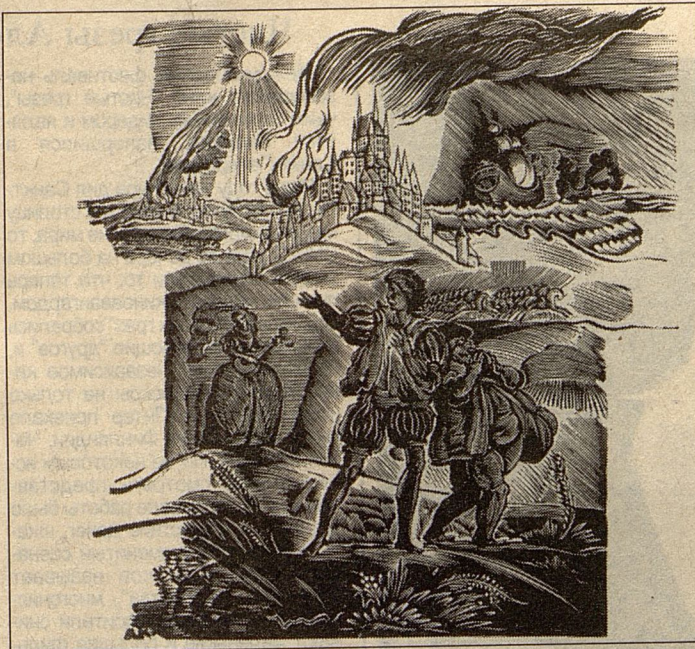

Слева: А.Кравченко. "Девочка в красном". 1926 г.
Справа сверху: "Тиль Уленшиггелъ". 1927 г.
Справа внизу: "Сидящая натурщица". 1919 г.

Кравченко прежде всего как график совершенно определенного направления, которое можно назвать эмоционально-романтическим. "Я видел окружающий мир природы, — писал он, — нарядным, прекрасным, радостным и живым, и это навсегда осталось типичным для моего понимания художественной формы".

А техниками гравюры он владел виртуозно, артистически. Его рисунки, офорты, линогравюры, пастели поражали легкостью, свободой, непринужденностью, элегантно-высокими листами, например, "Девочку в красном", "Страдивари в мастерской", "Портрет жены", своих очаровательных "Обнаженных", подмосковные и волжские пейзажи, виды Рима, Флоренции, Венеции, Парижа и грандиозные строительные панорамы Днепрогэса, канала имени Москвы, Азовстали, нефтяных вышек Баку. И все без каких-либо скидок на дежурность производственной тематики или социальный заказ. И, конечно, совершенно блистательны его иллюстрации к произведениям Пушкина, Гоголя, Шарля де Костера, Стефана Цвейга, Шторма, Чаянова.

Живопись Алексея Кравченко менее известна. И, вероятно, для многих она станет приятным открытием. Даже может вызвать недоуменный вопрос: кто же Алексей Кравченко — график или живописец? Хотя, собственно, никакой дилеммы здесь не существует. Алексей Ильич всегда утверждал универсальность творчества художника, считая его цеховое разделение неестественным, надуманным и устаревшим. И своим

искусством наглядно это доказал.

Живописью, как и графикой, Алексей Кравченко владеет легко и свободно, без всякого графического налета, как часто это бывает у сугубых графиков. Он мастерски строил композицию, держал цветовой ритм, колористический язык его картин был широк и многообразен, он пластичен и богато нюансирован — от сильных, энергичных мазков до тончайшей, трепетной, почти акварельной прозрачности. Быть может, в его живописи есть некая оглядка на Сезанна, но через благотворное влияние великого французского мастера прошли многие выдающиеся художники.

Это первое столь полное знакомство с живописью Алексея Кравченко ставит его в ряд с такими классическими именами 1920 — 1930-х годов, как Павел Кузнецов, Кончаловский, Осмеркин, Куприн.

Естественно, в небольшой газетной статье невозможно дать даже краткие характеристики всем представителям этой большой семьи. Могу только их назвать. В экспозиции представлены книги и монографии жены Алексея Ильича — Ксении Кравченко, талантливого искусствоведа, человека огромной культуры и блестящей образованности. Дочери Алексея Ильича — Лина и Наталья — унаследовали от отца любовь к графике, его тонкий вкус и умелое владение разнообразными техническими приемами. Муж Лины — известный живописец Борис Преображенский. Их дочь, Елена Преображенская, — одаренный скульптор, автор многих портретов деятелей науки и культуры. Борис Неклюдов, зять Лины Алексеевны, — живописец и художник-монументалист. Внук и тезка Алексея Кравченко представил свои архитектурные проекты и фотографии созданных по ним зданий. Четвертое поколение — правнуки Алексея Ильича Иван Неклюдов и Ксения Кравченко — продолжают семейные традиции в современной живописи.

И последняя, уже не творческая, но столь необходимая в наше время оговорка, без которой, очевидно, не было бы этой прекрасной выставки. Генеральный спонсор — юридическая фирма "Городиский и партнеры". Она также помогла в издании прекрасного каталога.

Евграф КОНЧИН